Глава 156: Трудности с обеих сторон

Чжан Сяохуа замолчал, когда услышал это.

Его намерение позволить своему второму брату войти в секту Пяомяо было благим намерением, он только хотел, чтобы его второй брат больше не рисковал своей жизнью, наслаждаясь возможностью изучать более сложные боевые искусства, в то время как другая сторона Вэнь Вэньхая имела только добрые намерения, когда он принял своего второго брата в качестве ученика. Короче говоря, все это было незапланированным совпадением.

Тем не менее, для зрителя, все это недополученное счастье казалось чрезмерным, и их ревность могла только побудить их изгнать этого деревенского шута из захолустной деревни.

В тот момент Чжан Сяохуа глубоко прочувствовал то, что сердце человека было самым сложным в мире, и даже секта Пяомяо, которую он считал святой землей, не могла уйти от этого правила. Таким образом, он не мог не задаться вопросом, был ли его выбор в пользу второго брата хорошим или нет.

В начале, Чжан Сяохуа все еще был жизнерадостным и взволнованным, но в этот момент его настроение начало мрачнеть.

Удача и катастрофа - две стороны одной медали, древние поговорки не могли быть менее правильными!

Дотошный Ли Цзиньфэн уже почувствовал дискомфорт Чжан Сяохуа, он улыбнулся и похлопал по плечу, сказав: "Сяохуа, не обращай на это слишком много внимания. Эти люди не знают о реальных событиях, поэтому сплетни неизбежны. Использование ветра для преследования тени - это то, что не редкость в этом мире, ты должен научиться оставаться спокойным. Это прекрасная возможность испытать себя и потренировать свое сердце. По мере того как вы испытываете больше в жизни, вы естественно поймете почему. Жизненное событие может научить тебя лучше, чем тысячи книг, как можно созреть, если он насыщается только книгами?”

Чжан Сяохуа выдавил улыбку и сказал: "я понимаю, старший брат Ли, я чувствую себя немного неловко. Маленькая вещь, которую я сделал для своего второго брата, могла вызвать столько недоразумений, и они говорили об этом только перед командиром отряда, кто знает, что они скажут между собой?”

Ли Цзиньфэн улыбнулся, но он не пытался убеждать Чжан Сяохуа дальше. Можно было рассчитывать только на себя, а другими словами был бы только пустой ветер. Чжан Сяохуа-всего лишь юноша, поэтому такие мысли можно считать довольно хорошими. Было бы странно, если бы он мог видеть через сердца людей и оставаться равнодушным, услышав все это.

Когда он услышал это, он тихо усмехнулся и сказал: “Чжан Сяохуа, ты слишком много думаешь. Они только думают о кислом виноградине, и говорят ерунду без смысла. Тебе не нужно слишком беспокоиться.”

Наблюдатель видит более ясную картину, Чжан Сяохуа знал об этой логике, но его сердце все еще чувствовало беспокойство.

За воротами было большое поле, которое вело ко входу, который был обставлен окрашенными колоннами, но входная дверь была плотно закрыта. Он объяснил Тяньшу, когда он привел двух людей к боковой двери: "этот главный вход обычно предназначен для мастера секты или

уважаемых гостей, мы проходили через эту боковую дверь в обычных случаях.”

Ли Цзиньфэн кивнул и сказал: "такие правила уже были записаны в книгах, но я всегда думал, что это стереотипы прошлого. Такие обычаи уже редки в эту эпоху, поэтому похвально, что ваша секта могла поддерживать такую древность.”

Тяньшу тихо улыбнулся и сказал: "брат Ли принадлежит к литературному кругу, так что вы, естественно, не знакомы с нашими обычаями. Такие вещи же являются довольно распространенным явлением среди кругов Цзянху, вы, естественно, узнаете больше, как только вы испытываете это.”

Ли Цзиньфэн сжал кулаки и ответил: "я смирился.”

Они продолжали беседовать, в то время как Чжан Сяохуа оставался вялым. Наконец, трое достигли роскошного окружения.

Хи Тяньшу остановился и сказал: “здесь живут учитель секты и его личные ученики. Чжан Сяоху должен остаться здесь, но нам нужно будет подтвердить это.”

Когда он говорил, юноша вышел через богато украшенную дверь с надменным выражением на лице, которое было так же полно, как луна.

Он поспешно шагнул вперед, сложил руки и сказал: "это скромное место-аптечный зал, Хи Тяньшу, я хотел бы посетить недавно принятого ученика старшего брата Вэнь Вэньхая Чжана Сяоху. Может ли этот брат сказать мне, нахожусь ли я в нужном месте?”

Человек сохранил свое горделивое поведение, когда он подошел ближе, и его брови нахмурились, как будто он увидел муху, услышав слова Тяньшу. Он неохотно ответил на приветствие и нетерпеливым тоном сказал: "иди вперед на пятьдесят шагов, это тот, у которого возле двери маленькое дерево.”

Затем после этого он пожал плечами и ушел, не дожидаясь, пока Хи Тяньшу выразит свою благодарность, и даже бормотал под его дыханием, когда он шел: "еще одна кучка ни на что не годных, разве они не могут практиковать свои боевые искусства более честно, вместо того, чтобы всегда пытаться пройти через заднюю дверь? Я думаю, что мне придется найти главного и установить здесь указатель, или я все время буду давать указания.”

Он также был озадачен холодным обращением с этим человеком, он не нарушал никаких правил или был невежлив, спрашивая, почему он заслуживает такого ответа?

Трое мужчин продолжали идти вперед, пока не увидели небольшой вход во двор, где было небольшое дерево.

Чжан Сяохуа быстренько поднялся по ступенькам и пошел впереди, чтобы постучать в дверь.

Мгновение спустя, голос Чжан Сяоху зазвучал изнутри: " Чжан Сяоху не здесь, он пошел на тренировочное поле, чтобы практиковать боевые искусства.”

Чжан Сяохуа был удивлен, он потер уши и с удивлением крикнул: "второй брат, это я, Чжан Сяохуа. Я, очевидно, слышу ваш голос, так почему вы говорите, что Вы не здесь?”

Звуки смеха сразу послышались из комнаты: "ха-ха, Сяохуа-ах. Подожди минутку.”

Дверь " Ка " открылась, и голова Чжан Сяоху выглянула изнутри. Увидев трех посетителей, он почувствовал облегчение и поспешно пригласил их в комнату, прежде чем снова осторожно оглянуться. Только убедившись, что поблизости никого нет, он закрыл дверь.

Трое мужчин озадаченно смотрели на Чжан Сяоху, стоя рядом с ним. Чжан Сяохуа спросил: “брат, что ты делаешь? Ты должен кому-то деньги?”

Чжан Сяоху горько улыбнулся, войдя в комнату, и сказал: "сядь сначала, я объясню через некоторое время.”

Двор был маленьким, но изысканным, и было небольшое пространство в углу, где размещалось оружие и каменные гири. Внутренний двор был спроектирован похоже на горную виллу Хуаньси, там был каменный стол и даже каменные табуреты. Поскольку погода была теплой, четверо мужчин сидели снаружи во дворе, а Чжан Сяоху помог налить чаю для расслабления, прежде чем они начали говорить.

Чжан Сяохуа нетерпеливо спросил: "второй брат, в чем дело? Ты кому-то должен деньги?”

Чжан Сяоху оглянулся и спросил: "когда твой второй брат делал что-то такое?”

Чжан Сяохуа заикнулся: " но твое скрытное поведение только что выглядело так же, как отец Цзязи из нашей деревни, когда он был должен людям деньги.”

Чжан Сяоху горько рассмеялся: " я тоже был вынужден так себя вести.”

Хи Тяньшу спросил: " Чжан Сяоху, поскольку ты стал учеником старшего брата Вэня, ты также великий ученик нашего мастера секты, который может заставить тебя делать все, что тебе не нравится?”

Чжан Сяоху беспомощно ответил: "я нахожусь в этой ситуации именно из-за этого.”

Увидев смущенное выражение каждого, Чжан Сяоху сделал глоток воды и продолжил объяснять: “церемония была проведена в тот день после того, как меня приняли в качестве ученика, и меня назначили жить в этом дворе.”

Хи Тяньшу прервал: "хе-хе, в конце концов, есть такое огромное несоответствие. Меня поместили в небольшую комнату с другими людьми, когда я впервые вошел в секту. Даже когда я стал старше, я все равно остался с другим соседом по комнате, в то время как вы получили свой собственный двор сразу после входа в секту. Разница как между небом и землей, неудивительно, что каждый тоже хочет быть личным учеником.”

Чжан Сяоху ответил: "старший дядя Хи, пожалуйста, не дразните меня так. Я предпочитаю останавливаться в общей комнате. Было уже несколько человек, которые пришли навестить меня вскоре после того, как я переехал, и я был также невежественным в начале, поэтому я принимал их тепло. Они не обсуждали ничего важного, поэтому у меня не было выбора, кроме как бесцельно сопровождать их, и вскоре после того, как они садились, другая группа людей подходила. В результате, мой двор имел нескончаемый поток посетителей. Только тогда я понял, что они пришли, чтобы потянуть за ниточки, чтобы получить некоторые преимущества. Вам не кажется, что они лают не на то дерево? Причина, по которой я смог войти в секту, была в удаче Сяохуа, но я не мог сказать им об этом, заставляя их думать, что у меня есть тайная поддержка. Многие люди поднимали условия сотрудничества, на которые у меня не было выбора, кроме как отвергнуть, но чем больше я их отвергал, тем больше они донимали меня.”

Когда он услышал это, Хи Тяньшу поджал губы. Его образ жизни был лишь небольшим представлением секты Пяомяо, так как он только думал, что практиковать его боевые искусства серьезно было все, что нужно. Несмотря на то, что у него были некоторые достижения в боевых искусствах, он оказался отправлен в горную виллу Хуаньси. Теперь, когда он услышал о таком случае в секте, он не мог не пересмотреть себя снова.

Чжан Сяоху продолжил: "поэтому, когда я увидел, что поток посетителей не уменьшился на второй день, я сделал вид, что тренируюсь у своего хозяина и, таким образом, спрятался, и только после того, как посетители ушли, я прокрался обратно в свою комнату. Я плотно закрывал дверь в течение этих нескольких дней, не видя никого. Всякий раз, когда в дверь стучались, я притворялся, что я ученик по уборке. По крайней мере, они не знакомы со мной, поэтому они не могли узнать мой голос, хе-хе.”

Только услышав это, Чжан Сяохуа успокоился, он сказал: “так вот так это было бы. Кажется, я сделал правильный выбор, когда не стал учеником секты Пяомяо. Я был бы раздражен до смерти, если бы мне приходилось сталкиваться с этим каждый день.”

Хи Тяньшу снова поджал губы, он усмехнулся: " даже если ты войдешь в секту, твоим мастером буду я, и если кто-нибудь попытается тебя найти, я позволю тебе стать моим мастером.”

Чжан Сяохуа ”Хехе" рассмеялся и сказал: "Это не может быть так плохо, можно считать, что у вас есть определенная позиция в секте?”

Он вздохнул и сказал: "человеческое сердце непостижимо, откуда ты знаешь, что думают другие?”

Выражение лица Тяньшу стало печальнее.

Ли Цзиньфэн утешил: " Руководитель отряда он преувеличивает. Там, где есть люди, будут сложные отношения. Если нет, разве мир красной пыли не станет безупречно чистым?”

Чжан Сяоху также улыбнулся и сказал: "джентльмен Ли прав. Посмотрите на меня сейчас, старший дядя Хи, разве я не в затруднительном положении, желая спрятаться, но не имея возможности?”

Чжан Сяохуа сморщил бровь и сказал: "второй брат, я всегда верил в свое сердце, что секта Пяомяо-это честное и благородное место, где все ее ученики подобны командиру отряда Хи и герою Вэнь. Однако, услышав то, что вы сказали, есть также много людей с плохой моралью здесь, это действительно вне моих ожиданий.”

Ли Цзиньфэн очень хорошо понимал мысли Чжан Сяохуа, он похлопал его по плечу, улыбнулся и сказал: "чувства Сяохуа не отличаются от моих, когда я впервые поступил в школу. Когда я увидел, как учитель в моей школе участвует в подпольной сделке или ничем не занимается, я понял, что даже учителя-обычные люди, и черные овцы всегда будут появляться среди людей. Следовательно, такие методы с черными руками неизбежны.”

Чжан Сяохуа скопировал действия Хи Тяньшу и вздохнул, он сказал: "я наконец понял, что значит не быть загрязненным окружающей средой. Если в воде нет удобрений, как Лотос мог так здорово цвести из воды?”

После этого Чжан Сяохуа, казалось, что-то вспомнил и спросил: “о, верно, второй брат, мы также слышали, как охранники говорили о тебе, когда мы были у ворот.”

Чжан Сяоху снова горько улыбнулся, услышав это, он сказал: "я знаю, я также слышал, как люди вокруг меня говорили об этом, когда я иногда покидал свой двор. Эти люди меня не признают и, естественно, не скрывают своего мнения. Положение личного великого ученика мастера секты не так просто. Мало того, что есть много людей, которые жаждут такой же позиции, есть также много тех, кто смотрит на меня свысока и думает, что достиг этой позиции, стоя в чужом свете.”

Услышав эти слова, Чжан Сяохуа извинился: "второй брат, это все моя вина. Я не обсуждал это с тобой раньше, и ты оказался в трудном положении из-за меня.”

Чжан Сяоху весело улыбнулся, глядя на Чжан Сяохуа, он сказал: "Все в порядке, Сяохуа, я знаю, что ты имел в виду. Разве я не был счастлив до такой степени глупости, когда ты дал мне такую хорошую возможность? Второй брат еще не поблагодарил тебя, как я могу винить тебя вместо этого? Люди, которые смотрят на небо, возможно, не знают, как оценить звезды, и, возможно, есть люди, у которых нос кровоточит прямо сейчас, но все же лучше быть реалистичным. Кроме того, как говорится, нужно идти своим путем, не заботясь о том, что говорят другие. Почему я должен беспокоиться о мнении других, когда я иду по своему собственному пути боевого искусства? Все эти шальные разговоры, естественно, исчезнут после того, как я усердно поработаю и достигну какого-то результата.”

Он аплодировал Тяньшу, ”хорошо сказал Чжан Сяоху. Неудивительно, что младший брат Вэнь выбрал вас, этот старший дядя будет пить этот чай в качестве замены вина, чтобы произнести тост за вас.”

Поэтому четверо мужчин подняли чайные чашки и выпили чай.

Поставив чашку, Чжан Сяоху сказал загадочно Чжану Сяохуа, “Сяохуа, останься здесь на минуту, у второго брата есть кое что хорошее для вас.”

Закончив свое предложение, он вошел в комнату, и вскоре после этого он вышел с небольшой инструкцией и сказал Чжан Сяохуа: "Сяохуа, это метод культивирования внутренней энергии, который я попросил у моего учителя, чтобы передать тебе.”

Чжан Сяохуа был сильно шокирован, он сразу же встал со своего каменного стула и лихорадочно замахал руками: "второй брат, ты не можешь этого сделать. Разве у меня уже нет "сутры свободного сердца", я не могу взять больше вещей вашей секты Пяомяо, или Вы попадете в неприятности.”

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: "мой учитель уже объяснил мне о вашей "сутре свободного сердца". Ты действительно удивителен, Сяохуа, как ты мог выбрать это руководство из стольких книг в библиотеке? Именно из-за этого я попросил своего господина о помощи. На самом деле, это не так проблематично, как вы думаете, эта "сильная сутра быка" является обычным внутренним культивированием энергии извне секты Пяомяо, поэтому, даже если это довольно ценно снаружи, это не стоит ни копейки внутри секты Пяомяо. Просто оставьте свои заботы и примите это, я получил одобрение своего хозяина, прежде чем забрать его из библиотеки.”

Чжан Сяохуа переместил свой взгляд к тонкому руководству и снова спросил: "второй брат, действительно ли все будет нормально, если я возьму эту "сильную бычью сутру"?”

Чжан Сяоху протянул руку и бросил книгу на колени Чжан Сяохуа, он с улыбкой отругал: "я уже сказал, что все в порядке. Посмотри на себя, ты явно этого хочешь, но ведешь себя так, как будто сожжешь пальцы.”

Чжан Сяохуа взял руководство, хихикнул и сказал: "я боялся, что ты совершишь ошибку. Я слышал, что ваша секта Пяомяо имеет строгие правила, и все методы культивирования внутренней энергии не могут быть разглашены снаружи.”

Он почувствовал волну зависти и сказал: " ученики действительно разные. Я должен был бы обратиться к старейшинам, даже если бы я хотел просто посмотреть на эти боевые искусства, но вы можете отдать его так небрежно, это действительно несправедливо.”

Чжан Сяоху ответил: "старший дядя шутит, вы бы даже посмотрели на это, если бы дали такую возможность.”

Хи Тяньшу ничего не сказал в ответ, он просто рассмеялся.

Затем Чжан Сяоху повернулся к Чжан Сяохуа и обеспокоенным голосом сказал: "Сяохуа, я услышал от своего учителя, что эта" сильная сутра быка " очень проста, и любой, у кого есть немного таланта, сможет ее выучить. Кроме того, люди редко сбиваются с пути. Я вспомнил, что вы могли запомнить какое-либо кулачное боевое искусство, которое вы читали раньше, так что это не должно быть слишком трудно для вас.”

"Не забывайте любое руководство по кулачному боевому искусству после прочтения" Хи Тяньшу был в замешательстве, когда он услышал это, они говорили об одном и том же Чжан Сяохуа?

Чжан Сяоху продолжил: "этот метод культивирования внутренней энергии был выбран специально для вас, но вы все равно должны быть осторожны, так как Вы не практиковали никакого метода культивирования внутренней энергии раньше. Спросите старшего дядю, когда вы окажетесь в нехватке.”

Повернувшись к Тяньшу, он сказал: "мне нужно будет обременить старшего дядю Хи, чтобы он заботился о моем младшем брате в будущем.”

Он улыбнулся Тяньшу и сказал: " в секте так много людей, которые хотят потянуть за ниточки, связанные с тобой, зачем искать меня?”

Затем он продолжил: "я слышал об этой" сильной сутре быка " раньше, ее очень легко выучить, и я, кажется, не знаю никого, кто сбился с пути. Тем не менее, Чжан Сяохуа, даже если вы можете спросить меня о чем угодно, я, возможно, не смогу ответить, так как я сам не выучил эту "сильную бычью сутру".”

Чжан Сяоху очень обрадовался, услышав, что Тяньшу согласился, и поблагодарил последнего.

Затем он спросил с любопытством: "Чжан Сяоху, могу я узнать, какой метод культивирования внутренней энергии ты планировал изучить?”

Чжан Сяоху смущенно ответил: "старший дядя Хи, как вы знаете, я изучил метод культивирования внутренней энергии в Эскорте Лотоса. Тем не менее, мой мастер сказал, что это было слишком поверхностно и не выгодно в будущем, поэтому он сказал мне прекратить практиковать ее. К счастью, я долго не изучал метод культивации, поэтому побочных эффектов не было, но мой мастер еще не решил, чему меня учить.”

Он снова завидовал Тяньшу, когда подумал про себя: " ваш учитель мог бы так свободно раздавать методы культивирования внутренней энергии другой секты, может ли то, что вы узнаете, быть чем-то хуже? Возможно, это "боевое искусство Пяомяо".”

Тем не менее, он не посмел сказать это, поэтому он улыбнулся и сказал: “тогда это было бы так же жалко, как если бы вы не смогли принять участие в соревновании по боевому искусству в этом году.”

"Конкурс боевых искусств?" Чжан Сяохуа, который все еще глубоко размышлял о методе культивирования внутренней энергии, который он только что получил, вырвался из своих мыслей и спросил с интересом.

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: "старший дядя Хи должно быть, дразнит, этот кадет недавно вошел в секту и не научился ни кулачному боевому искусству, ни использование ног в нём, так как я могу участвовать в этом соревновании? Разве я не отвернусь от моего хозяина, если я это сделаю?”

Чжан Сяохуа, который изначально планировал изучать "сутру сильного быка", сразу же заволновался и отбросил все свои прежние мысли. Он бросил руководство на каменный стол и спросил с любопытством: "объясните вкратце, что это за соревнование по боевым искусствам?”

http://tl.rulate.ru/book/16/312241